

ЗЕРНИСАЖ

наш железнодорожный техникум по специальности "Путевые строительные машины". А потом пошел служить.

- Ты Овен по гороскопу. Упорство помогло?

- Одного упорства мало. Скорее, звезды расположились очень удачно - был как раз год моего рождения, год Тигра. В любой другой год, наверное, не получилось бы. Учился неплохо. Попал в де-

"МВ"

ми материалами, которые были под рукой.

Знаешь, бывает метод случайного видения. Есть холст, на котором размазаны какие-то краски. Ты оглядываешься через плечо и случайно видишь силуэты, лица и т.д. Очень важно не упустить увиденное и постараться запечатлеть это. В такой момент наступает состояние творческого экстаза, которое захватывает тебя целиком. Обе работы были выполнены именно в таком состоянии.

● ТЕТ-А-ТЕТ

РАБ

"Я РАБ КРАСОТЫ",

- говорит тихорецкий художник

Сергей Бударин.
Он не только

пишет картины,

но и занимается художественной фотографией.

Это интервью с ним, надеюсь, окрест для читателя грани его таланта.

- Сергей, "раб красоты" - это давно и надолго?

- Лет 12 назад я давал интервью "Комсомольцу Кубани". Рубрика называлась "Четыре вопроса на Арбате". Первый вопрос, который мне тогда задал журналист: "Что спасет мир?". Ни на секунду не задумываясь, я сказал: "Конечно, красота". Если бы сейчас меня так спросили, я бы ответил иначе.

Очень печально, что рушатся ценности у людей не одного поколения. Понимание красоты сейчас иное. Сами знаете, какие фильмы смотрят молодежь, какие виды искусства ее интересуют.

Киношные эффекты выходят на первый план. Я больше ценю другую опера-

Новороссийска - мастером международного класса в искусстве фотографии. Он давал первые советы по приобретению аппаратуре, разъяснял некоторые технические нюансы.

- Что важно для тебя во время съемок?

- Помимо построения композиции, прокручивания в мозгу всех технических тонкостей, это влюбленность во время съемок в свою натуру - в дерево, пейзаж, человека, пейзаж. Только тогда может получиться безупречный кадр.

Я раб красоты, ее слуга. Этому нас учили педагоги в институте. Я замечаю красоту и в потрескавшейся коре дерева, и в кирпичной стене, и в красивом цветке, и в красивом лице. Важны эмоции художника. Если их нет и он формально подходит к съемке, как хороший ремесленник, то и зритель не остановит взгляд на этой работе. А если есть лю-

тересуют.

Киношные эффекты выходит на первый план. Я больше ценю другую операторскую работу - кино высших мастеров, где каждый кадр фильма можно рассматривать как отдельную картину. Коппола, Тарковский, Форман и, конечно, Рязанов - мои любимые кинорежиссеры.

- В школе ты, конечно, любил рисование?

- Ни больше, ни меньше, чем другие предметы. Я начал учиться в школе №3, где у меня все хорошо складывалось - добрые отношения с первой учительницей и одноклассниками. Я был солистом в школьном хоре, был лучшим рисовальщиком.

Школа №6 не оставила в душе ничего яркого, хотя я там учился с 3-го класса. Десятки учителей промелькнули, и я их не помню, хотя первую учительницу в третьей школе, душевнейшего человека Валентину Григорьевну вспоминаю и сегодня.

- После школы сразу была армия?

- Нет, после восьмого класса я закончил зачем-то

КРАСОТА

Я считаю, армия по-разному влияет на людей: кого-то ломает, кто-то становится мужественным и закаленным. Мне посчастливилось служить с талантливыми ребятами в штабе авиации в Киеве. Они были все с художественным образованием. Мы занимались черчением карт военных учений. Эти ребята в свободное от службы время рисовали. И, глядя на них, я понял, что это то, чем я хочу заниматься после армии.

Хотя за плечами из-за моей разгильдяйской натуры у меня было всего 1,5 класса художественной школы.

- И ты решил сразу в вуз?

- Я знал, что должен идти в любое художественное заведение, куда только смогу поступить. Хорошо подготовился и сдал экзамены в Кубанский госуниверситет на факультет "худграф".

сятку сильнейших студентов года, которых посыпали в Болгарию по программе обмена студентов.

- После вуза началась другая жизнь?

- Я стал свободным художником. Остался в Краснодаре, потом жил в Новороссийске, вновь вернулся в Тихорецк. Мне всегда важно было находиться в среде себе подобных - в богоемном обществе, где люди близки по духу.

- После академического образования ты нашел свой стиль?

- У меня есть просто удачные попытки изобразительных средств, способов, техник. Я не утвердился в чем-то одном. Просто, как и других художников, в разные периоды жизни создавались разные циклы картин. Я, к сожалению, работаю очень мало. Был бы трудолюбивей, - многое успел бы сделать.

- Какие работы, на твой взгляд, у тебя самые удачные?

- Два раза я участвовал в больших, значимых выставках краевого уровня. Лет пять назад на молодежную выставку в Краснодаре представил две работы, которые необычайно мне дороги и по сей день. В них необычен способ написания. Одна из них написана все-

- Может, это всевышний помогал?

- У Гребенщикова есть такие слова: "Кто-то водит моей рукой, пишет стихи. И тогда мне страшно сказать, что эта строка - моя". Есть в этом какая-то мистика.

Вот завершал одну из этих работ и решил подрисовать в углу часы - последний штрих. Произвольно нарисовал стрелки. И когда вышел из этого состояния, посмотрел на свой будильник: он показывал то же самое время, что и часы на картине!

- Кто из художников тебе близок?

- Из русских - Врубель, Серов, Коровин. Из зарубежных - Густав Климт, Моне, Ван Гог, Гоген.

- Как ты пришел к фотографии?

- Часто спрашивают, что для меня важнее - живопись или фотография. Я не могу положить на чашу весов то или другое. То, что я смогу сделать в живописи, не сумею в фотографии. И наоборот

Фотографировать начал лет с 15-ти. Во времена, когда можно было купить слайдовую пленку за 3 рубля, пошли первые опыты в художественной фотографии. Постановка натюрмортов, жанровые съемки, фото красивых лиц, пейзажей.

Когда жил в Новороссийске, там установили первую мини-лабораторию "Кодак". И я сказал себе: вот оно, пришло время.

Судьба свела меня с замечательным фотографом из

лица. Важны эмоции художника. Если их нет и он формально подходит к съемке, как хороший ремесленник, то и зритель не остановит взгляд на этой работе. А если есть любовь автора, то зритель это почувствует. Даже цветок не распускается без любви.

Беседовала
Е. СЕРГЕЕВА.

